

Insitam in Electro Ranam, tremulamque Lacertam
 (Qua Jasqus Gedani monimenta insignia servat,
 Digna Monarcha aliquo, et totum memoranda per orbem)
 Fert animus celebrare. Veni nunc dexter Apollo,
 Dum mihi Natura canitur mirabilis ordo.
 Nam quis fortuitus parva reptilia casus
 Intrare hac quondam pellucida succina iussit?
 Has intrare domos? Facile olim intrastis in illas,
 Sed renocare gradum superasque evadere in auras
 Vos vetuit Natura isti mira insita Naphta,
 In qua vestra manent aeternam corpora clausa,
 Qua neopotredo absumit, nec longa vetustas:
 Tantum robur inest huic Naphta, tantaque virtus.
 Aspicias ut stet adhuc illaeso corpore Rana?
 Rana gerens viridem ceu nuper nata colorem.
 Ut pedibus distenta est? Ut toruumque tuetur
 Lumine distorto? Et saltum velut usque minatur,
 Et quasi contendit patulas exire sub auras,
 Abnegat Electrimassa indurata regressum.
 Frusto alio exiguous tremebunda Lacerta lacertos
 Ne quicquam extendit, sinuatque volumina cauda
 Tortilis: et scuama apparent per terga minuta:
 Et parvi unguiculi: deformes pandit hiatus
 Os, in agone olim luctaque in mortis apertum
 Quando animam euomuit crebris singultibus actam:
 Sanguinis hinc sparsi vestigia viva supersunt.
 Heu misera ut voluit caucam evitare futuram?
 Suavis odor pinguis terrae penetrare cavernas

В вязком сидит янтаре лягушка, и будто трепещет
 Яшперка (памятник их увенчал бы и славу монарха;
 Свету известны они; сберегает их Яскус Геданий —
 Их я восславить хочу. Снизойди, Аполлон благодатный,
 Вместе со мною пребудь, чудеса Натуры поющим!
 Что же за рок внезапный крошечных сих рептилий
 Некогда в этот янтарь лучистый проникнуть понудил,
 В эти войти дома? Было легче, однако, войти в них,
 Чем вернуться обратно. Вам больше не выйти на воздух —
 Стала преградой Натура сама и дивное свойство
 Нефти. Отныне тела ваши замкнуты вечно пребудут,
 Тленью уже недоступны, ни старости, длящейся долго:
 Вот какова у Нефти мощь, вот какая в ней сила.
 Видишь — сидит с доныне нетронутым телом лягушка?
 Всё ещё столь зелена, будто новорождённая, цветом.
 Видишь, как лапки растянуты? Как напряжённо таращит
 Глаз искажённый? И словно прыжок изготовилась сделать,
 Вот уж почти устремляется выйти на воздух открытый, —
 Но янтаря застывшая масса претит возвращенью.
 В коме другом янтаря напрягает бессильные мышцы
 Яшперка; змеёобразно её извивается хвостик;
 Ясно видны от натуги чешуйки на крошечной спинке
 И коготочки мельчайшие; ротик как будто зевота
 Ей искажает, некогда в битве со смертью отверстый, —
 Путь для души, отлетающей в частых, как всхлипы, движеньях;
 Вот уж вся жизнь отошла — и осталось подобие жизни.
 Горе несчастной — не может не пить от смертного кубка!
 Тучной земли аромат, проникая в поры, сих тварей